

СЮЖЕТ ДЛЯ НЕБОЛЬШОГО РОМАНА

Сн. обозрение. — 1994. — 12 апр. (№ 15). — С. 20.

Ее судьба достойна пера хорошего романиста. Например, Дюма! Или Льва Толстого. Без сомнения, и тот, и другой не прошли бы мимо «сюжета для небольшого романа», который, развернувшись в бытийной ипостаси, превращается в обычную человеческую жизнь. Обычную?.. Быть награжденной медалью «За оборону Ленинграда» в 1943-м — и через треть века получить Алмазную медаль города Парижа. Из артисточки областного театра оперетты стать лучшей оперной певицей советской империи, точнее, поющей душой России. Получить народную артистку, спеть в Большом Татьяну Ларину, Баттерфляй, Аиду, Донну Анну — и ровно через пять лет после получения ордена Ленина стать вместе с мужем «идейными перерожденцами» (именно так называлась статья в «Известиях» о лишении их гражданства СССР)...

А еще зимой 1961 года великая русская поэтесса Анна Ахматова написала стихотворение «Слушая пение»:

Женский голос, как ветер,
несется,
Черным кажется,
влажным, ночным,
И чего на лету
ни коснется,
Все становится сразу
иным.
Заливает алмазным
сияньем,
Где-то что-то на миг
серебрит
И загадочным одеяньем
Небывалых шелков
шелестит.
И такая могучая сила
Зачарованный голос влечет,
Будто там впереди не
могила,
А таинственной лестницы
взлет.

Под стихотворением в автографе — рукой Ахматовой: «Больница им. Ленина (Вишневская пела «Бразильскую бавариану»).

Тем не менее роман о себе, своей судьбе, в конечном счете — о жизни русской женщины и о доле русской певицы написала она сама. И открывается он стихами Ахматовой. Впервые книга вышла в 1984 году в США на английском, сразу была перепечатана в Англии и Австралии. Стопроцентный бестселлер, она завоевывала одну читательскую аудиторию за другой: Швеция, Голландия, Франция, Израиль, Южная Африка, Исландия... Как и водится, замыкает перечень — Россия. Было издание в Москве, а теперь Санкт-Петербургское издательство «Библиополис» выпустило ее для отечественного читателя. А для корреспондентов «КО» это стало поводом увидеться с автором **ГАЛИНОЙ ВИШНЕВСКОЙ** и взять у нее интервью.

— Галина Павловна, на каком языке писалась ваша книга?

— Естественно, на русском. Тут же переводилась на английский...

— И каким был резонанс?

— Совершенно потрясающим. Она вышла во всех англоязычных странах, была переведена на 18 языков. Наверное, сейчас их еще больше, если включить бывшие наши республики...

— Почему певица, актриса, педагог Вишневская обратилась к писательскому труду? «Года к суровой прозе клонят», — говорил в таких случаях Пушкин.

Но жанр Галины Вишневской — Поэзия! И хотели бы мы увидеть, кто решится это оспорить...

— Не-е-ет, абсолютно нет! Не года клонят к прозе! Возникла необходимость рассказать о наблевшем, о своей судьбе, о том, что произошло с моей семьей. Я не хотела писать только о своей карьере. Я написала о стране, из которой можно изгнать двух артистов только за то, что у них на даче жил писатель Солженицын. А произойти такое могло только в бывшем Советском Союзе. Почему? На этот вопрос я и пытаюсь ответить. В книгу включены многие исторические эпизоды нашего Отечества, поскольку иностранцам (а книга

— Конечно, свою!..

— Вернемся к кругу вашего чтения...

— Вся классика! Пушкин, Лермонтов, Толстой... На Западе не знают русскую литературу. Мы же западную литературу читали и читаем — в прекрасных переводах... Того же Золя, Мопассана, Бальзака. У нас переводами занимались замечательные писатели. Не говорю о том, что поэты такого уровня, как Ахматова и Пастернак, занимались переводами. Это для Запада в диковинку. А у нас все это было, мы на этом выросли.

— Писали ли вы сами когда-нибудь стихи?

— Такой балет, где я могу быть...

— Плисецкая доказала, что русский реализм — без берегов...

— Кстати, о вашем драматическом дебюте — что это за пьеса?

— Ее автор — молодая женщина Елена Гремина. Она написала пьесу «За зеркалом». Я читаю — это хорошая пьеса. Она рассказывает об эпизоде из жизни Екатерины Великой, четырех годах ее жизни, о ее любви к поручику Ланскому. Он умер рано — в 28 лет. Его смерть стала трагедией жизни Екатерины... Спектакль был поставлен за месяц Вячеславом Долгачевым. В нем заняты Татьяна Лаврова и молодой ар-

происходит...

— У вас времени, как видно, хватает только на сон. Кстати, на стене вашего дома мы сейчас прочитали надпись: «Русские проснитесь!». Вы проснулись?

— Я-то? Я никогда и не спала. Я всю жизнь страдала бессонницей. Может быть, к своему счастью. Так что призыв проснуться ко мне не относится...

— Когда вы — при такой занятости — успеваете заниматься политикой?

— Я вообще ею не занимаюсь. И не желаю заниматься. Но... дело в том, что сегодня Россия не может существовать без политики. К чему бы вы ни прикоснулись — вы прикасаетесь и соприкасаетесь с политической. Ею переплетена вся жизнь... Смотрите, то и дело требуют Президента на ковер... Давай его сюда!.. За 20 лет жизни за границей я привыкла к тому, что на Западе о президентах никто вообще не думает. Раз их выбрали — пусть они, занимают своим делом. Ты его выбрал — стало быть, теперь не морочь голову! У нас же выбрали всенародно Президента. Затем устроили подтверждение на референдуме. Теперь требуют пере выборов. Свистопляска какая-то. Глупость. Просто неприлично! Ты же знал, за кого голосовал. А если голосовал против, должен понять, что большинство выбрало Президента — и этому большинству ты должен подчиняться. Поэтому делай честно свое дело, как тебе подсказывает твое человеческое и гражданское достоинство. Если, конечно, оно есть — достоинство гражданина. А то идут эти бесконечные разборки, хлещут друг друга по физиономии, где-то с кем-то сцепился Жириновский... Это срам! Это позорит страну, русское отечество... Нет, так нельзя. Надо дать правительству спокойно во всем разобраться...

— Как вы относитесь к тому, что в Думе оказались художники всех жанров?

— Думаю, они пошли туда для того, чтобы спасти страну, помочь ей. Но мне кажется, что своими темпераментами, индивидуальностями большие художники, артисты вносят во все дела смуту. Он что-то сказал, у кого-то в уме от этого что-то перевернулось — и понесло в другую сторону... Надо дать политикам-профессионалам разобраться в ситуации. И не мешать! Не мешать нам, артистам им этим заниматься.

— Иногда темпераменты артистов бывают полезны. У всех еще на памяти кадры: Мстислав Ростропович с автоматом в августовские дни... Кстати, Галина Павловна, вы сейчас возмущаетесь политической сумятицей так, словно первый день живете в России. Разве ваша театральная среда в бытность вашу в Большом театре не привила вам иммунитет к подлобам?

— О, да! Артистический мир — особый. В нем это было и будет всегда. Особенно в советское время, когда власть подстегивала в людях самые низменные инстинкты, зависть, злобу, ненависть... Но одно дело, сцена. Что произойдет от того, как ты сыграешь или споешь? А в политике от тебя зависит — народ. Когда закончился первый путч, я с облегчением вздохнула: слава Богу, все кончилось... Вдруг — второй! Это же была гражданская война... Бог в последний раз поглядел на Россию — и спас ее. Больше не спасет. Все перережут глотки друг другу, все зальют всех кровью. Не приведи Господь!

В издательстве
БИБЛИОПОЛИС
вышла в свет книга

ГАЛИНА
История
жизни

Новое издание дополнено
статьями А. А. Белинского,
Б. А. Покровского, фотографиями
из нового х/ф
"Провинциальный бенефис"
с участием Г. П. Вишневской.

По вопросам приобретения
обращаться по адресу:

198147, Санкт-Петербург,
Бронницкая ул., 17.
ТОО "БИБЛИОПОЛИС"
Телефон: (812) 110-15-12
Телефакс: (812) 112-60-30

Оптовым покупателям
предоставляется скидка.

писалась в первую очередь для них) мно-о-гое непонятно, что происходило и происходит в России. Когда зашла речь об издании книги в России, я решила не подделываться под советского читателя. Пусть все останется, как было. Пусть люди знают, что такое СССР, какой в нем жил народ, какое у него было правительство... Это была необходимость, порыв души. Я села и написала книгу.

— Долго вы над ней работали?

— Четыре года. Были какие-то перерывы: в те годы я много пела. Бывало по три месяца не писала, а бывало — работала подряд по четыре месяца.

— Когда вы работали над книгой, были ли у вас перед глазами какие-то образцы? И вообще, кто ваш Бог в литературе?

— Бог в литературе? Ой, нет, об этом я даже не хочу говорить. Что значит «Бог в литературе»? Русские люди моего поколения были воспитаны на классике. Мы много читали. В этом была потребность. Сегодня, к сожалению, дети, юноши читают меньше. У меня пять внуков. Я вижу, как телевизор, видеокассеты, какие-то компьютерные игры вытесняют из их жизни книгу. Очень жаль.

— Кстати, вы воспитываете во внуках родовое чувство памяти?

— Обязательно! Пока они читают на русском не умеют — еще маленькие. Надеюсь, скоро начнут. И хотя отцы у них уже не русские, но все они говорят по-русски. Впрочем, самый маленький еще совсем не говорит...

— Интересно, какую книгу дадите вы своим внукам для обучения русскому?

— Нет.

— А Мстислав Леопольдович?

— А он писал. Мне писал стихи.

— Вам посвящал?

— Да, мне.

— Как-то один общественный деятель сказал нам в интервью, что жена заставила его сжечь все стихи...

— Боже мой! Такие были плохие?

— Нет, посвящены другой женщине.

— Ах! Я до такого еще не докопалась...

— Вам часто приходится исполнять музыкальные произведения, в основу которых положена русская поэтическая классика. Какие стихи вам ближе?

— Естественно, Пушкин. Очень люблю Ахматову, Цветаеву. Пела цикл Сергея Прокофьева на стихи Ахматовой...

— Галина Вишневская — певица, художник, режиссер, актриса... Как вас теперь называть?

— Галина Павловна... Галька-артистка... Я прошла через все жанры: оперетта, эстрада (пела песенки). Потом — Большой театр, опера... Потом давала «мастер-классы», написала книгу, снялась в кино: впервые в «Екатерине Измайловой», затем у А. Белинского в «Провинциальном бенефисе».

Ставила спектакли на Западе в оперных театрах Вашингтона, Рима, Манагуа: «Царская невеста», «Иоланта»... Теперь дебютировала во МХАТе в драматической пьесе...

— Интересно, какие жанры остались вакантными? Балет?

— А вот нет! Балета не будет, это я вам обещаю. Хотя + а вдруг? Вот кто-нибудь сочинит

тист Сергей Шнырев — недавний выпускник студии МХАТа. Это его первая большая роль.

— Вы играете императрицу Екатерину. От Татьяны Лариной — до Екатерины Великой... Есть ли здесь какая-то закономерность?

— Нет. И не увидите ее! Хотя, в конце концов, и та, и другая — женщины.

— Первая любовь Татьяны — и последняя — Екатерины?

— Женщина остается женщиной, куда бы судьба ее ни вознесла и в какие бы пучины ни низвергнула. Каждая женщина найдет в Екатерине Великой свое, сокровенное, присущее только женщине... Екатерина была великой государыней. У нас привыкли видеть ее только в постелях с фаворитами. Это какая-то глупость! Правительница России, великая государыня, она присоединила Крым...

— Впрягала в свою повозку фаворитов...

— ...Она их создавала, вытаскивала из низов, из ничего, делала такими, какими хотела их видеть...

— Стало быть, все ваше время заполнено сейчас императрицей Екатериной?

— Нет, на днях я улетаю в Нью-Йорк на презентацию «Провинциального бенефиса». Затем вернусь в Россию, сыграю подряд 12 спектаклей и поеду в Санкт-Петербург снимать для ТВ «Сатиры» Саши Черного на музыку Дмитрия Шостаковича. В октябре на Санкт-Петербургском ТВ А. Белинский снимает «Дерево умирающей стоя». Во всяком случае, планирует снимать, если что-нибудь к этому времени не случится... В России все время что-то

Вишневская Галина